

Дронов П. С. До потолка прыгать : лексико-грамматические изменения идиом семантического поля «Радость и удовольствие» / П. С. Дронов // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 75—84. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-75-84.

Dronov, P. S. (2018). Do potolka прыgat': Lexical and Grammar Changes of Idioms of Semantic Field of "Joy / Pleasure". *Nauchnyy dialog*, 12: 75-84. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-75-84. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373::159.942.5+81-25
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-75-84

До потолка прыгать: лексико-грамматические изменения идиом семантического поля «Радость и удовольствие»¹

© Дронов Павел Сергеевич (2018), orcid.org/0000-0002-7533-7420, SPIN-code 8855-7415, Researcher ID R-9396-2017, Scopus Author ID 54899006800, кандидат филологических наук, научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), nord.dronov@gmail.com.

Рассматриваются особенности употребления русских идиом, относящихся к семантическому полю «Радость / удовольствие». На основании анализа идиоматических выражений (в том числе речевых формул, в значении которых содержится отсылка к ситуации общения), отобранных из лексикографических источников (идеографических словарей), автор выделяет основные именные компоненты (соматизмы, существительные *радость* и *удовольствие* в своем прямом значении и т. д.), элементы образной составляющей (состояния, воздействия, физиологические реакции и пр.) поля «Радость / удовольствие». Путем анализа примеров употребления фразеологизмов в текстах, извлеченных из Национального корпуса русского языка, выявляются наиболее характерные лексико-грамматические изменения идиом, а именно: синтаксические трансформации (инверсия и топикализация), лексические модификации (замена компонента), лексико-синтаксические модификации (ввод определения). Автор приходит к следующим выводам: с одной стороны, лексико-грамматические изменения идиом непосредственно обусловлены семантикой идиомы (например, при такой морфологической модификации, как изменение глагольного вида); с другой стороны, эти изменения сами могут обуславливать трансформации значения идиомы для ее актуализации в контексте. Кроме того, отмечается тенденция к генерализации: на основе идиом данного семантического поля

1 Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 18-012-00335А).

появляются фразеосхемы-интенсификаторы, которые реализуются и в других полях (в частности, в поле «Страх»).

Ключевые слова: фразеология; эмоции; семантическое поле «Радость / удовольствие»; лексико-грамматические изменения; модификации идиом.

1. Введение

Эмоции свойственны носителю любого языка и представителю любой культуры, однако описание эмоций в разных лингвокультурах имеет свои особенности: ср. лингвоспецифичность и труднопереводимость рус. *тоска* или *обида* [Зализняк и др. 2005; Wierzbicka 1993], а также различия метафор удивления в русской и вьетнамской фразеологии [Ковшова и др., 2014]. Как известно, при изучении лексики и фразеологии можно пользоваться или интроспективным, или сопоставительным подходом. В данном исследовании мы руководствуемся интроспективным подходом. Статья посвящена русским идиомам, относящимся к семантическому полю «Радость / удовольствие» (анализ номинаций этого семантического поля см., например, в работе [Иоанесян, 2017]). На этом материале мы рассмотрим лексико-грамматические изменения идиом, возможное варьирование их формы и значения.

Следует сделать оговорку: очевидно, что радость и удовольствие неравнозначны с языковой и с психологической точек зрения. В связи с этим приведем развернутую цитату из работы А. Б. Пеньковского: «РАДОСТЬ абсолютно бесплотна, и тем не менее для языка она абсолютная реальность. УДОВОЛЬСТВИЕ имеет несомненную материальную — физическую и физиологическую — основу, и тем не менее для языка оно фикция. *Радость имеет бытие, существует, живет... Радость есть.* Можно сказать: *У меня (у него, у нас.) — (была, будет) радость; Там, — радость.* Ср.: *Окна в сад открыты... В саду — радость, зелень, птицы, прекрасное летнее утро...* (Бунин). *Удовольствие* лишено возможности соединяться с предикатами бытия: **У меня (у него, у нас...) — (было, будет) удовольствие; *Там — удовольствие. Радость можно возбудить (а также разбудить и пробудить) и вызвать.* И это еще одно свидетельство того, что она есть. <...> УДОВОЛЬСТВИЕ с точки зрения языка не более чем иллюзия и химера. УДОВОЛЬСТВИЕ — это сиюминутное “я ощущаю, что мне хорошо”. РАДОСТЬ же — это непреходящее “я знаю (понимаю), что это хорошо”. Библейское “И увидел Бог, что это хорошо” (Быт., I, 26) говорит не об удовольствии — о радости» [Пеньковский, 2004, с. 37—38]. Тем не менее далее в той же работе А. Б. Пеньковский говорит о семантическом поле «Удовольствие — радость» как о едином целом [Там же, с. 65].

2. Фразеология радости и удовольствия в словаре и тексте: характеристика материала

В «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» поле «Радость / удовольствие» представлено следующими таксонами:

25.1.1. РАДОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ; СЧАСТЬЕ

ловить балду жарг.; бальзам на (чьё-л.) сердце/(чью-л.) раны/(чью-л.) душу; *греть душу (кому-л.)*; *отвести душу*; *всё калина-малина (кому-л.) народн.*; *ссать кипятком [на батарею] неприл.*, *писать кипятком [на батарею] снижен. эвф.*; *писать в потолок снижен.*; *маслом по сердцу [... п'осирицу]*; *на седьмом небе [от счастья] [быть...]*; *седьмое небо*; *на десятом небе [от счастья] [быть...]*; *не чуют / чувствовать [под собой] ног*; *рад / счастлив без памяти*; *прыгать до потолка*; *именины сердца*; *тащиться... как уж по стекловате жарг.*; *[все] тридцать три удовольствия*; *радости (—) полные штаны (у кого-л.) груб.*; *от радости полные штаны (у кого-л.) груб.*; *полные штаны удовольствия (у кого-л.) груб.*; *сыт, пьян и нос в табаке*

25.1.1.1. *успокоение, избавление от тревог, опасений; облегчение на радость яйцам (имеет место нечто) неприл.*;

речевые формулы

благодаренье богу / господу книжн.; *слава богу*; *и слава богу*; *слава всевышнему высок.*; *слава тебе господи!*; *слава яйцам неприл.*; *хвала господу книжн.*

25.1.2. СМЕХ — СЛЁЗЫ

25.1.2.1. смех, улыбка

хвататься за бока; *надорвать животы / животики / живот [от смеха]*; *хвататься за животы / животики [от смеха]*; *скалить зубы*; *смеяться / хохотать до коллик(ов) (над кем-л. / чем-л.)*; *[лежать] в лёжку*; *только пальчик покажи (кому-л.)*; *сиять как медный пятак*; *улыбаться... во весь рот*; *рот до ушей [хоть завязочки пришей] (у кого-л.)*; *смеха ради*; *покатываться / падать со смеху*; *умирать со смеху*; *помирать со смеху прост.*; *смешинка в рот попала (кому-л.)*; *хохотать/веселиться до упаду*; *от уха до уха*; *хихоньки-хахоньки прост.*; *хихоньки да хихоньки прост.*; *лыбиться как майская роза прост.*; *цвести... как майская роза» [Тезаурус].*

Необходимо пояснение: как известно, значительная, если не большая, часть идиом относится к разговорному стилю [Шмелев, 1977, с. 289; Баранов и др., 2008], поэтому «стилистическим нулем» в данном тезаурусе является именно он; помимо этого, в данном словаре широко представлены идиомы нейтральные, возвышенные и даже грубо-просторечные.

Под речевыми формулами в приведенном выше примере понимаются идиомы разных типов, в плане содержания которых содержится отсылка к ситуации общения. Следует отметить, что *рад / счастлив без памяти* следует, скорее, отнести к коллокациям, как и *любить без памяти*; в обоих случаях предложная группа *без памяти* является интенсификатором значения (лексическая функция Magn по И. А. Мельчуку).

Все перечисленные идиомы зафиксированы в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ), за исключением *тащиться как уж по стекловате*. Однако в газетном корпусе НКРЯ выявляется пример сравнения, схожего по своей абсурдности и комическому эффекту с указанной идиомой: «**Я ТАЩУСЬ ОТ ТЕБЯ, КАК УДАВ ОТ ПАЧКИ ДУСТА!**!» (Ю. Корлыханова. У Орловой, Муравьевой, Дроздовой мечта одна — непьющий инженер! // Комсомольская правда, 2002.10.11) [НКРЯ].

Ср. также *переть (кого-л. с / от чего-л.) как слона на повороте* (в НКРЯ не зафиксировано, но выявляется 132 примера в поиске Google); предположительно из жаргона наркоманов: *Доктор-вы, главное на себе не пробуйте. Я-то видел как с грибов прет. Как слона на повороте!*¹ [Речевое общение Интернета].

Собственно, стилистически сниженные глаголы *переть (кого-л.)* (безличный) и *тащиться* сами по себе относятся к семантическому полю «Радость / удовольствие».

3. Анализ употребления и лексико-грамматических изменений идиом поля «Радость / удовольствие»

Среди идиом, принадлежащих данному семантическому полю, выделяются такие, в основе которых лежат ориентационные метафоры (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону [Лакофф и др., 2004]): М-модель СЧАСТЬЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ, НЕСЧАСТЬЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВНИЗ / HAPPY IS UP, UNHAPPY IS DOWN. Так, для обозначения радости эта модель используется в следующих идиомах: *на седьмом / десятом² небе [от счастья] [быть...]* / *седьмое небо; не чують / чувствовать [под собой] ног; прыгать до потолка³; лететь... [как] на крыльях⁴.*

1 Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

2 Форма на десятом небе представлена в трех примерах [НКРЯ].

3 Помимо ориентационной метафоры, здесь содержится описание соматической реакции.

4 Ср. близкие по форме словосочетания в «Словаре русской поэзии»: крило отрад, крылья яркие у радости, летунья-радость и пр. [Иванова и др., 2004, с. 450]; ср. также англ. sb's heart took wing 'кто-л. ликовал' ["чье-л. сердце стало на крыло"], ирл. tháinig sciatháin ar a chroí 'он был вне себя от радости, он ликовал' ["пришли крылья на его сердце"], áthas thar na bearra 'невыразимая радость' ["радость выше вершины"].

В качестве образной составляющей данных идиом могут быть эксплицированы физические и соматические реакции наподобие смеха или улыбки, ср.: *хвататься за бока*; *надорвать животы / животики / живот [от смеха]*; *хвататься за животы / животики [от смеха]*; *скалить зубы*; *смеяться / хохотать до кол(ов) (над кем-л. / чем-л.)*; *[лежать] в лёжку* и т. д.

Именными компонентами идиом поля «Радость / удовольствие» часто оказываются соматизмы: *сердце*, *рот*, *зубы*, *уши*, *живот*. Заметим, что *сердце*, как правило, является компонентом идиом поля «Печаль», ср. *с легким сердцем (и легкой душой)* vs. *с тяжелым сердцем, скрепя сердце, сердце / душа разрывается / рвется на части* и т. д.; преобладание идиом поля «Печаль» хорошо заметно в таксоне «Эмоции — состояние» «Словаря образных выражений русского языка» [СОВ, с. 68—90]. Встречается также ироническое осмысление физиологической реакции: *кипятком писать¹*, *радости / счастья / удовольствия полные штаны*. В последнем случае необузданная реакция уподобляется поведению, скорее, маленьких детей, еще не умеющих себя контролировать.

В НКРЯ зафиксированы следующие именные компоненты: *радости полные штаны* (5 примеров в основном корпусе, 4 — в газетном подкорпусе, из них один без инверсии: *полные штаны радости*); *счастья полные штаны* (3 — в основном корпусе, 2 — в газетном подкорпусе); *полные штаны удовольствия* (два примера в основном корпусе за авторством братьев Стругацких, метаязыковое употребление; см. пример 5); *смеху полные штаны* (2 — в основном корпусе, 4 — в газетном); *полные штаны страха* (представлено только в основном корпусе, 4 примера); *полные штаны / с полными штанами* (без заполнения валентности именным компонентом, указывающим на эмоцию; 14 — в основном корпусе, 4 — в газетном). Употребляются также прототипические свободные словосочетания (физиологическая реакция на страх).

Как уже было сказано, возможно заполнение валентности словосочетания *полные штаны* словом *страх*: — Чего-чего, а ***гормонов стресса и страха в моей крови сейчас полные штаны*** (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом», 2009) [НКРЯ].

Во всех перечисленных вариантах словосочетание *полные штаны* выступает в роли интенсификатора значения соответствующего существительного (в терминах И. А. Мельчука [Мельчук, 2012] — лексической функции Magn), однако при незаполненной атрибутивной валентности оно указывает

1 Ср. также усиление актуального значения (Magn) с одновременной двойной актуализацией и экспликацией образа: *пипп опшарит ноги, писая кипятком*.

на страх, то есть с точки зрения теории лексических функций может быть записано как *Magn (страх) = полные штаны* (4а, б). (ср. также немецкую идиому *die Hosen voll haben* с тем же значением). Приведем несколько примеров: *У меня сразу полные штаны, в голове одна мысль: «Все, забирают»* (М. Сафонова. И девчонки, и свинюшки любят разные татушки // Комсомольская правда, 2001.03.23) [НКРЯ]. *Потому что перед тем, как вывалиться из самолета, женщина-парашютистка прошла состояние «ломки перед боем». У женщин это остается навсегда. Последующие прыжки выполняются в рабочем режиме, и даже с удовольствием. В отличие от некоторых мужиков, которые каждый раз приземляются с полными штанами* (Женщина против пистолета // «Боевое искусство планеты», 2004.12.09) [НКРЯ].

Найден один явно нестандартный, однако вполне объяснимый пример семантического переноса: ‘высокая степень чего-л.’ > ‘большое количество’: *В любом из них наличие в квартире дизайнерского столика за семь тысяч долларов подается как вопрос жизни и смерти. Поездка зимой на Карибы — как обязательный маршрут цивилизованного человека. Или, например, такой пассаж: «Пришла пора обновлять гардероб, но если у вас совсем туго с деньгами, мы предлагаем вам недорого, но удачный ансамбль — брюки за 280 долларов и блузку за 350». У нас таких журналов примерно столько же, сколько реально состоятельных людей, и в каждом издании этого «гламура» полные штаны* (О. Бакушинская. Нужен ли старушке чемодан с тремя миллионами? // Комсомольская правда, 2003.02.14) [НКРЯ].

Обнаружены два примера метаязыкового употребления — по одному в каждом подкорпусе, причём в первом примере фразеологизм помещен в контекст, предполагающий внутри- и межъязыковую рефлексивность (в данном случае — попытку объяснить иностранцу образную составляющую и актуальное значение ряда идиом и коллокаций): *А предстоит мне объяснить, да еще в письменном виде, да еще японцу, что означают такие, например, выражения: «хватить шилом патоки», «цвести как майская роза», «иметь попсовый вид», «полные штаны удовольствия», «начистить ящику», и «залить zenки» ... Но все это было еще полбеды, и не так уж, в конце концов, трудно было объяснить японцу, что «банан» на жаргоне школьников означает «двойку как отметку, в скобках, оценку», а «забойный» означает всего-навсего «сногшибательный» в смысле «великолепный»* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Хромая судьба, 1982) [НКРЯ].

Во втором примере фразеологизм, буквально и грамматически неправильно переведенный на немецкий язык, вводится с помощью метакоммуникативной заставки (или *hedge*, по Дж. Лакоффу [Lakoff, 1973]) *что в неточном переводе на русский язык означает* (как было упомянуто выше, нем. *die Hosen*

voll haben в принципе не подразумевает радости): *Как говорят сами немцы, такой вид порубки новогодней елки приносит им «volle Hosen Freude», что в неточном переводе на русский язык означает: «полные штаны радости»* (И. Ясюков. Под самый корешок // Труд-7, 2003.01.13) [НКРЯ].

Одним из распространенных видов трансформаций у идиом является инверсия: почти каждый третий контекст употребления идиомы содержит перемену мест глагольного и именного компонентов, которая приводит к изменению актуального членения (топикализации) и эмфазе. Приведем в качестве примера современную идиому *ловить балду* ‘получать удовольствие; находиться в состоянии наркотического опьянения’: *Даже в отпусках, куда она ездила всегда одна, без Сени, и то были какие-то постоянные докуки: очереди, место на пляже, выяснение отношений с кавалерами... Сибаритка. Лежи себе... Лови балду, как говорит Юрка* (С. Каледин. Записки гробокопателя, 1987—1999) [НКРЯ]; — *Недели через две, не раньше... — Юрка виновато взглянул на нее. — А вы это... Балду ловите. Я завтра приду. Отпрошусь и приеду. Юрка поставил чайник на плиту: воды — на одну чашку, и помешал макароны на сковороде* (С. Каледин. Записки гробокопателя 1987—1999) [НКРЯ]; *Отдохотавившись, Достоевский сказал: — Ну, мужики! Давно я т а к о й балды не ловил! Спасибо! Берите, все ваше — заработали!* (А. Слаповский. День денег, 1998) [НКРЯ].

В последнем примере инверсия приводит к топикализации и одновременно к увеличению экспрессивности идиомы. Кроме того, в состав идиомы вводится дейктический компонент — указательное местоимение *такой*, дающее дополнительную отсылку к ситуации общения (лексико-синтаксическая модификация).

В определенной степени продуктивной для русских идиом является такая морфологическая модификация, как изменение глагольного вида. Ср. *валять дурака* ‘дурачиться, шутить’ (процесс) и *свалить дурака* ‘совершить глупость’ (результат или однократное действие). Последняя модификация по сути является отдельной идиомой. Продуктивность этой модели зависит от значения самой идиомы, точнее, от того, что она описывает — процесс, его начало или результат. Ср. *ловить балду* (процесс) vs. *словить балду* (инхоатив, в данном случае передающий значение ‘начало перехода в измененное состояние’; обнаружен один пример в НКРЯ при невозможности *прыгать до потолка* vs. **прыгнуть до потолка*).

4. Выводы

Анализ употребления идиом поля «Радость / удовольствие» позволяет сделать следующий вывод: лексико-грамматические изменения

идиомы непосредственно обусловлены ее семантикой (например, при такой морфологической модификации, как изменение глагольного вида); они способны актуализировать ее значение в контексте (например, при инверсии как средстве эмпазы, усиления экспрессии, а также при контекстно-зависимых модификациях наподобие описанных нами ранее в [Дронов, 2012]).

Кроме того, наблюдается тенденция к генерализации: идиомы поля «Радость / удовольствие» могут обозначать иные эмоции и относиться и к другим полям (в частности, к полю «Страх»). Можно говорить (например, в случае с *X'a полные штаны*) о появлении фразеосхем (по Д. Н. Шмелеву [Шмелев, 1977]), играющих роль интенсификатора.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>.

2. СОВ — *Словарь образных выражений русского языка* / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева, В. Н. Телия, И. Н. Черкасова ; под ред. В. Н. Телия. — Москва : Отечество, 1992. — 368 с.

3. Тезаурус — *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики* / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — 1136 с.

Литература

1. Баранов А. Н. *Имя им легион vs. их как грязь* : устная и книжная идиоматика в сопоставлении / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // *Язык современного города : тезисы докладов международной конференции «Восьмые Шмелевские чтения»*. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2008. — С. 18—20.

2. Дронов П. С. О вводе контекстно-зависимого определения в состав идиомы / П. С. Дронов // *Логический анализ языка. Адресация дискурса* / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Индрик, 2012. — С. 50—61.

3. Зализняк Анна А. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник статей / Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 544 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

4. Иванова Н. Н. *Словарь языка русской поэзии (образный арсенал русской лирики конца XIX — начала XX в.)* / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. — Москва : АСТ : Астрель : Русские словари : Транзиткнига, 2004. — 668 с.

5. Иоанесян Е. Р. Удовольствие : способы номинации в языке / Е. Р. Иоанесян // *Вопросы психолингвистики*. — 2017. — № 3 (33). — С. 156—169.

6. Ковшова М. Л. Эмоция «удивление» и способы ее концептуализации в русской и вьетнамской фразеологии / М. Л. Ковшова, Хоанг Тхи Фьонг Ха // *Язык.*

Сознание. Коммуникация. Вып. 50. — Москва : Изд-во МГУ, 2014. — С. 159—166.

7. Мельчук И. А. Язык : от смысла к тексту / И. А. Мельчук. — Москва : Языки славянской культуры, 2012. — 176 с. — (Studia philologica).

8. Пеньковский А. Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка / А. Б. Пеньковский. — В книге : Пеньковский. А. Б. Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 37—38.

9. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. — Москва : Просвещение, 1977. — 335 с.

10. Lakoff G. Hedges : A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts /G. Lakoff // Journal of Philosophical Logic. — Vol. 2. — No. 4 (Oct., 1973). — Pp. 458—508.

11. Wierzbicka A. Duša ('soul'), toska ('yearning'), sud'ba ('fate') : Three Key Concepts in Russian Language and Russian Culture / A. Wierzbicka // Saloni Z. (ed.). Metody formalne w opisie języków słowiańskich. — Białystok : Dział Wydawn. Filii UW w Białymstoku, 1990. — Pp. 13—36.

***Do potolka prygat'*: Lexical and Grammar Changes of Idioms of Semantic Field of "Joy / Pleasure"**

© **Dronov Pavel Sergejevich (2018)**, orcid.org/0000-0002-7533-7420, SPIN-code: 8855-7415, Researcher ID R-9396-2017, Scopus Author ID: 54899006800, PhD in Philology, research scientist, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), nord.dronov@gmail.com.

The features of the use of Russian idioms related to the semantic field of "Joy / Pleasure" are considered. Based on the analysis of idiomatic expressions (including speech formulas, the meaning of which contains a reference to the situation of communication), selected from lexicographic sources (ideographic dictionaries), the author identifies the main nominal components (somatisms, nouns "joy" and "pleasure" in their direct meanings, etc.), the elements of the figurative component (surface, container, physiological reactions, etc.) of the field of "Joy / Pleasure." By analyzing examples of the use of phraseological units in the texts extracted from National Corpus of the Russian Language, the most typical lexical and grammatical changes in idioms are revealed, namely: syntactic transformations (inversion and topicalization), lexical modifications (component replacement), lexical and syntactic modifications (definition input). The author comes to the following conclusions: on the one hand, lexical and grammatical changes of idioms are directly caused by the semantics of idioms (for example, with such morphological modification as the change of verbal form); on the other hand, these changes themselves may cause the transformation of the meaning of the idiom for its actualization in the context. In addition, there is a tendency to generalization: on the basis of idioms of this semantic field there are phraseoschemes-intensifiers, which can also apply to other fields (in particular, to the field "Fear").

Key words: phraseology; emotions; semantic field of "Joy / Pleasure"; lexical and grammatical changes; modifications of idioms.

Material resource

- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://ruscorpora.ru>. (In Russ.).
- SOV — Aristova, T. S., Kovshova, M. L., Ryseva, E. A., Teliya, V. N., Cherkasova, I. N. (1992). *Slovar' obraznykh vyrazheniy russkogo yazyka*. Moskva: Otechestvo. (In Russ.).
- Tezaurus — Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. (eds.) (2007). *Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki*. Moskva: Mir entsiklopediy Avanta+. (In Russ.).

References

- Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. (2008). Imya im legion vs. ikh kak gryazi: ustnaya i knizhnaya idiomatika v сопоставлении. In: *Yazyk sovremenno go goroda*. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii Vosmyye Shmelevskiyе chteniya. Moskva: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 18—20. (In Russ.).
- Dronov, P. S. (2012). O vvode kontekstno-zavisimogo opredeleniya v sostav idiomy. In: Arutyunova, N. D. (ed.) *Logicheskiy analiz yazyka. Adresatsiya diskursa*. Moskva: Indrik. 50—61. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2017). Udovolstviye: sposoby nominatsii v yazyke. In: *Voprosy psikhologingvistiki*, 3 (33): 156—169. (In Russ.).
- Ivanova, N. N., Ivanova, O. E. (2004). *Slovar' yazyka russkoy poezii (obraznyy arsenal russkoy liriki kontsa XIX — nachala XX v.)*. Moskva: OOO «Izdatelstvo AST»: OOO «Izdatelstvo Astrel'»: «OOO Izdatelstvo «Russkiye slovari»: «OOO Tranzitkniga». (In Russ.).
- Kovshova, M. L., Khoang Tkhi Fyong Kha (2014). Emotsiya «udivleniye» i sposoby yeye kontseptualizatsii v russkoy i vьетnamskoy frazeologii. In: *Yazyk. Soznaniye. Kommunikatsiya*, 50. Moskva: Izd-vo MGU. 159—166. (In Russ.).
- Lakoff G. (1973). Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. *Journal of Philosophical Logic*, 2 (4): 458—508.
- Melchuk, I. A. (2012). *Yazyk: ot smysla k tekstu*. Moskva: yazyki slavyanskoy kultury, (In Russ.).
- Penkovskiy, A. B. (2004). Radost' i udovolstviye v predstavlenii russkogo yazyka. In: *Ocherki po russkoy semantike*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 37—38. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. (1977). *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika*. Moskva : Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. (1990). *Duša* ('soul'), *toska* ('yearning'), *sud'ba* ('fate'): Three Key Concepts in Russian Language and Russian Culture. In: Saloni, Z. (ed.). *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białystok : Dział Wydawn. Filii UW w Białymstoku. 13—36. (In Polish).
- Zaliznyak, Anna A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005. (In Russ.).